

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 9 сентября

1976 г.

г. Москва

Московские
гастроли

Г р а н и ц ы возможностей

Труппа витебского Белорусского театра имени Якуба Коласа производит впечатление цельного, профессионально слаженного коллектива. Она ставит перед собой крупные задачи и стремится решать их в традициях отечественного реалистического искусства.

В большинстве показанных в столице спектаклей подробно исследуется характер человека, психологические мотивы его поступков. Нас как бы протереживают от прямолинейного отношения к человеческой индивидуальности. Театр утверждает непреходящую ценность личности. Здесь он солидарен с председателем колхоза Караваем из спектакля «Таблетка под язык» — недаром артист Ф. Шмаков адресует заключительные слова героя прямо зрительному залу: «Люби человека! А любить человека — это архитяжелое дело».

Во внешне шутиливой обстановке спектакля, поставленного по пьесе А. Макаенка главным режиссером театра А. Смеляковым и оформленного А. Соловьевым, происходит вполне серьезное столкновение людей, их точек зрения на проблемы современной деревни. Председатель колхоза умеет глубоко вникать в заботы односельчан. Мы постоянно видим его что-то обдумывающим, в чем-то сомневающимся. И, может быть, поэтому принимаемые им решения выглядят столь основательными.

Интересно выявлено и столкновение дела Цыбьлки, неутомимого поборника справедливости и общественного прогресса (артист И. Матусевич с мягким юмором рассказывает кипучую натуру своего героя и одновременно трагическую его беззащитность) и воинствующего догматика Кределева (А. Трвс). Между ними — не спор, между ними — непримиримая борьба. К началу спектакля примет открыто публицистический характер. Что ж, такое решение выглядит прагматичным, оно продиктовано стремлением обожить и укрупнить основные идеи пьесы, сделать нас причастными их решению.

Одно не понятно: зачем всетаки режиссер прибегает к шуточным интермедиям с трюпичными петухами, игрушечными автомобилями и куклами — уменьшенными копиями персонажей? Развлекая зрителя, они вместе с тем незоволю подрыгают его веру в столь необходимую для подобной постановки достоверность происходящего.

Умение воплощать живые полнокровные характеры — самая сильная сторона витебской труппы. Особенно ярко она проявилась во «Власти тьмы» Л. Н. Толстого. Режиссер Б. Эрип, исполнители показали подлинно ансамблевый спектакль, где глубоко раскрыты нелегкие судьбы людей, попавших в зависимость от власти алчности, неужества, нравственной тьмоты. На подмостках до мельчайших подробностей воссоздана атмосфера быта старой русской деревни (художник Е. Николаев). Настоящие керосиновые лампы, прялки, кованные сундуки, яркие половики и глиняные миски, подчеркнутое обилие погожи и соломы на дворе, терпкий запах которой ощущается даже в зрительном зале, — все это погружает нас в обстановку старой деревенской жизни с ее фанатической приверженностью к дому, хозяйству, достатку.

Зло не только ожесточает человека, оно становится еще и источником тяжелых страданий для него самого, для всех, кто его окружает. Мы видим, как мечется, почти теряя рассудок от содеянного, слабовольный Никита (Л. Трушков), как надламывается, кричит от ужаса чистая и верная девочка Анютка (С. Окружная), как замыкается в себе Аким, которого Ф. Шмаков показывает стойким и твердым. Но особенно интересно прослежена судьба Анисы. Г. Маркина с большой силой показывает трагическую вину молодой, полной сил женщины, объясняя ее не столько характером героини, сколько тяжкими условиями существования в мире бездуховности, предвещая распад и лжи.

Заметим, однако, что общий художественный образ спектакля подчас вызывает недоумение. Суфлерская будка в виде раковины и рампа из множества керосиновых ламп, дополняемые подмостки на сцене с холщовым, всегда откатым занавесом, в антрактах — звуки старинных вальсов, полек и падекатров и исполнение духового оркестра... Что-то вроде обстановки городского сада начала века, на театральную эстраду которого дает представление злая-злая труппа. Вряд ли классическая драматургия годится только для воссоздания этнографической картины нравов «стариня глубокой». Такое отношение к классике не только неуважительно, но и снижает воздействие на нас ее нравственного урока.

Великие писатели справедливо называют совестью человечества. Классика потому и бессмертна, что поддерживает извечное стремление людей к личному и общественному совершенствованию.

Не прибегая ни к каким сравнениям, хочу напомнить еще одну постановку «Власти тьмы», в свое время вызвавшую критическую полемику, но в конце концов признанную как значительное событие культурной жизни страны. Речь идет о спектакле Б. Равенских в Малом театре. Многие поначалу назвали неожиданным в этой работе — в красочные детали быта, и поддерживаемые хором за спеной четкие смысловые паузы-акценты режиссера, в общий «высветленный» колорит многоцветной зрелищной постановки. Но спеническое изложение пьесы было подчинено идейно значительной цели — раскрыть безразличные нашему времени нравственные проблемы, утвердить стремление к правде как движущую силу русского народа...

В работах Театра имени Якуба Коласа не раз сталкиваемся с некоторой режиссерской беспоследовательностью в воплощении собственного замысла. Начав спектакль «Матушка Кураж и ее дети» с пролога, выдержанного в жесткой, рупиональной манере, приближающейся к стилистике Брехта, театр (режиссер С. Казимировский) быстро забывает о ней, и в дальнейшем события пьесы развиваются в той атмосфере психологической и житейской достоверности, в которой витебские актеры чувствуют себя наиболее привычно и свободно.

Снова поражает своим темпераментом Г. Маркина в роли матушки Кураж. Она раскрывает сложный, предельно жизненный характер. Нельзя, однако, не обратить внимания, что в спектакле несколько приглушается тема ответственности человека за его поступки. Кураж в Брехта, конечно, жертва, но не только обстоятельства, а и собственная политическая слепота.

Витебской труппе свойственна мягкая, вдумчивая манера исполнения. В большей мере сохраняется она и в комедийном, сатирическом жанре. Это придает своеобразную интонацию таким спектаклям, как «Энергичные люди» В. Шукшина (режиссер В. Мазыничев), «Украли кодекс» А. Петрашкевича (режиссер Б. Эрип), «Затюканный апос-

тол» А. Макаенка (режиссер А. Смеляков). Даже играя персонажей вроде бы однозначно-определенных, актеры стремятся внимательно исследовать их внутренний мир. Заминаются работы Г. Дубова, Н. Титешкина, Е. Шпилю, Б. Севко, С. Окружной. Порой, однако, режиссерам и актерам недостает известной доли злости по отношению к героям-проходящим («Энергичные люди»), комедийной легкости («Украли кодекс»), драматического нерва («Затюканный апостол»).

Общаясь в гастрольном показе стоит историческая хроника «Колокола Витебска». Несколько статичная пьеса известного белорусского писателя и поэта В. Короткевича охватывает события XVII века. Реченный как героическая народная трагедия, строгий в динамичной одновременно, спектакль (режиссер В. Мазыничев, художник А. Соловьев) заражает своим суровым пафосом утверждения ответственности человека за свои деяния, особенно совершенные в переломные моменты истории. Эта мысль прослеживается и на судьбе архиепископа Иосафата Кунцевича, отступившего от народа и жестоко за это поплатившегося. В. Кулешов, артист, обладающий прекрасными сценическими данными, играет его сложным, неоднозначным человеком.

И все же в самые кульминационные моменты спектакля ни Кулешову, ни другим исполнителям недостает накала страсти, мощи темперамента.

Гастрольный репертуар заставляет задуматься о границах творческих возможностей театра. Он показывает, что, какие бы разные по жизненному материалу, маере пьесы, жанру, стилю произведения в него ни включались, чаще всего подход к ним в театре остается один — труппу привлекает бытовая драма со социально-этим вниманием к обстоятельствам повседневной жизни и добросердечием по отношению к человеку.

Театр имени Якуба Коласа — очень крепкий в профессиональном отношении коллектив. Думается, что обогащение художественной палитры, расширение творческого диапазона помогут ему еще более активно осваивать многообразный драматургический материал, еще глубже воплощать на сцене произведения современной и мировой классической литературы.

Г. ДУБАСОВ.